

GLOBALISTIKA

Залесский Борис Леонидович

Белорусский государственный университет

БЕЛАРУСЬ – КИТАЙ: НОВЫЙ УРОВЕНЬ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПАРТНЕРСТВА И МЕДИА

Первое десятилетие XXI века претендует на то, чтобы занять в современной истории Китайской Народной Республики совершенно уникальное место. Ведь именно в эту пору «международный курс Пекина стал мыслиться как комплекс мер, ориентированных на реализацию задачи обретения страной статуса великой державы, которая участвует в формировании международной системы, а не просто реагирует на происходящие в ней процессы»[1]. Именно в эту пору в приоритеты Китая стали входить такие задачи, как формирование сети двусторонних партнерств не только в Азиатско-Тихоокеанском регионе и Центральной Азии, но и в более отдаленных частях планеты. Конечно, этому процессу во многом способствовала глобализация, которая «предоставила Китаю возможность еще лучше использовать свои внутренние и внешние ресурсы. С одной стороны, можно привлекать больше капиталов, технологий и передовых методов управления, с другой – можно осуществлять «выход за границу», участвовать в транснациональных инвестициях, использовать зарубежные ресурсы»[2].

Именно в эту пору сформулирован план развития китайской экономики на 11-ю пятилетку, в котором акцент впервые был сделан на продвижение новых отраслей, связанных с высокими технологиями. А в октябре 2010 года появился план развития Китая на 12-ю пятилетку – 2011-2015 годы, в котором «приоритет отдавался развитию семи стратегических отраслей, которые в идеале должны полностью поменять структуру экономики Китая. Это технологии «чистой» энергетики, новое поколение телекоммуникационного оборудования, биотехнологии, высокотехнологичное оборудование, новые материалы, гибридные и электрические автомобили»[3].

В осуществлении же своей внешней политики «Китай активно продвигает вперед межгосударственные связи с развитыми странами, строит добрососедские отношения с сопредельными государствами и активно сотрудничает с развивающимися странами»[4, с. 86], что, собственно, является выражением известной формулы «четырёх главных опор» внешней политики КНР, в которой «отношения с великими державами являются ключом, с окружающими странами – приоритетом, с развивающимися странами – основой, а многосторонние институты – трибуной»[1].

только одной партии – партии Н.Назарбаева «Нур Отан». Остальные партии подобным фактом пока не могут похвастаться.

Безусловно, такое положение не приводит к формированию второй, такой же массовой партии. А это было бы желательно, так как свидетельствовало бы о процессах углубления демократизации и многопартийности, приближении к западным стандартам политической системы.

Литература

1. Назарбаев Н.А. На пороге XXI века. Алматы: Онер, 1996.- с.65
2. Конституция РК 30 августа 1995 г. В новой редакции от 7 октября 1998 г. П1, ст.5

держанию своих программ, социально-классовой направленности своих действий. Отсюда подавляющее большинство партий Казахстана в своих программах существенно не отличаются друг от друга. Все они в большинстве своем практически признают многообразие форм собственности, ратуют за соблюдение прав и свобод личности, развитие демократии, многопартийности, развитие социальной политики государства. Исключение, пожалуй, составляют программы коммунистических партий, в которых ставится цель – реставрации социализма, советской власти, СССР. Т.е. того общественного строя, который по сути противоположен нынешнему, строящемуся капитализму в Казахстане.

Пожалуй, ни к одной из существующих партий не может быть применен термин «оппозиционный», исключая, возможно, коммунистические партии.

Оппозиционная партия вправе себя называть таковой не по заявлениям лидеров и даже, не по программным заявлениям. Партия становится оппозиционной, когда в обществе созревает антивластное социальное умонастроение того или иного класса, социальной группы, обусловленное в конечном счете его экономическим благосостоянием. Созревание этого умонастроения определяется тем признаком, когда оно становится преобладающим, определяющим в сознании класса. Партия, выражающая это умонастроение, реализующая его в своей программе, неуклонно следующая ей в своих практических действиях – это и есть оппозиционная партия. Что касается коммунистических партии Казахстана, то они, хотя и не пользуются прежней популярностью, но на практике стараются выступать от имени обездоленных, эксплуатируемых масс, как они, по крайней мере, заявляют. Поэтому вкуче с учетом программных заявлений и реальной практики их действий они могут относиться к оппозиционным партиям.

В тоже время остальные партии в Казахстане, называющие себя оппозиционными, не в полной мере подходят под эти характеристики. Неослабное и все более повышающееся внимание руководства Республики Казахстан к социальным запросам общества не создает какой-либо серьезной основы для широкого социального недовольства населения. В этих условиях партии скорее выступают выразителями субъективных амбиций и вождельний ее политических лидеров. Показательно, что в своем подавляющем большинстве, «персонифицированные» лица партии, сами некогда были в правящей элите государства и по разным причинам выпали из нее.

Авторитет партии в казахстанском обществе в большей мере определяется авторитетом лидеров, возглавляющих партии, нежели идейным содержанием их программ. Но эта ситуация обуславливается одновременно, в известной мере, и продолжающейся социальной дифференциацией казахстанского общества, при которой все труднее становится партиям быть выразителем массовых запросов населения.

Нельзя не отметить, что отсутствие этой массовости признают и сами лидеры различных политических партий Казахстана. Однако, если признавать реальную ситуацию в этом вопросе, то следует отметить растущую массовость

В комплексе все это оказало существенное влияние на то, что в мире в первом десятилетии XXI столетия стала формироваться новая деловая среда «с новыми нормами конкуренции в сфере бизнеса, другими условиями занятости и иными моделями потребления – среда, которая изменит линии политических, экономических и социальных фронтов и бросит новый вызов нациям, компаниям и каждому из нас <...> Мы являемся свидетелями непрерывного и стремительного становления будущей мировой державы, обладающей огромнейшими ресурсами, амбициозными запросами, сильными рыночными позициями и всеми финансовыми и технологическими средствами хорошо развитой диаспоры, которой присуща экономическая смекалка»[5].

Именно на середину первого десятилетия XXI века приходится и «закладка фундамента» стратегического партнерства Китайской Народной Республики с Республикой Беларусь, когда 5 декабря 2005 года стороны приняли совместную декларацию, в которой выразили решимость «расширять масштабное сотрудничество в областях, представляющих взаимный интерес <...>, предпринимать эффективные меры в целях разработки новых моделей сотрудничества»[6]. Тогда же после визита Президента Беларуси в Китай «в 2005 году резко активизировалась торговля между двумя странами, после визита 2008 года – кредитно-инвестиционное сотрудничество. Сегодня стороны переходят к новому этапу сотрудничества – научно-технологическому, что является очень перспективной формой взаимодействия»[7]. Иными словами, «двустороннее сотрудничество стран приобретает характер движения, набирающего масштабы во всех отраслях, в том числе в энергетике, дорожном хозяйстве, высокоинтеллектуальных проектах»[8]. Достаточно сказать, что по итогам 2011 года объем двусторонней белорусско-китайской торговли уже преодолел рубеж в три миллиарда долларов. А в дальнейшем основные усилия двух стран «необходимо сконцентрировать на высокотехнологичных, наукоемких проектах, которые будут способствовать модернизации экономик и созданию высокотехнологичных производств»[9].

Разумеется, все эти процессы должны находить адекватное отражение в белорусских и китайских масс-медиа, так как стремительное развитие масштабного белорусско-китайского сотрудничества ведет к тому, что в него вовлекается все большее количество людей с обеих сторон, которые начинают работать в режиме межнационального, межгосударственного и даже межцивилизационного диалога, культуру которого еще предстоит воспитать. И «только совместная и скоординированная деятельность по созданию единого белорусско-китайского социокультурного и информационного пространства позволит успешно развивать взаимодействие на всех уровнях представителей таких разных локальных цивилизаций, какими являются китайская и восточнославянская»[10, с. 77]. Но пока уже набранные темпы развития стратегического партнерства Беларуси и Китая явно опережают скорости публицистического осмысления этих процессов, по меньшей мере, отечественными журналистами-международниками, что мо-

жет превратиться в достаточно серьезную проблему белорусских медиа, плетущихся порою, как показывает практика, в хвосте событий.

Как нам кажется, «первый звонок» в этой связи «прозвенел» еще в феврале 2012 года, когда на заседании белорусской части Белорусско-Китайской межправительственной комиссии по торгово-экономическому сотрудничеству при анализе причин волнений, возникших в белорусском обществе из-за появившихся сведений о якобы запланированном сносе жилых поселков в районе Китайско-Белорусского индустриального парка, на правительственном уровне пришлось опровергать слухи и обоснованно признавать факт очевидного непрофессионализма белорусских журналистов-международников: «Возможно, здесь есть вина белорусской стороны в том, что не все сразу четко объяснили людям»[11]. Думается, что в данном конкретном случае представителям международного сегмента белорусской журналистики явно не хватило компетентности, чтобы разобраться в новой для них ситуации, продиктованной, как мы уже отмечали выше, стремительным развитием белорусско-китайского стратегического взаимодействия. А ведь уже в ближайшем будущем подобные ситуации могут возникать гораздо чаще, так как масштабы сотрудничества Беларуси и Китая нарастают просто лавинообразно.

Красноречивой иллюстрацией в этой связи является 2012 год, который оказался весьма насыщенным и плодотворным в плане реализации поставленных перспективных задач развития белорусско-китайского взаимодействия. «Белорусский экспорт в Китай увеличился за 5 месяцев нынешнего года почти на 11%. Хорошо, что наши компании не только торгуют между собой, но и развивают инвестиционное и инновационное сотрудничество»[12]. На начало 2012 года Беларусь реализовывала с Китаем инвестиционные проекты, по которым уже были подписаны контракты и кредитные соглашения на общую сумму 5,5 миллиарда долларов. «В целом же Китай потенциально готов реализовывать с Беларусью инвестиционных проектов на сумму около \$16 млрд. <...> Беларусь воспользуется этими кредитными линиями только для реализации очень выгодных проектов»[11].

К числу таких проектов можно отнести комплексное строительство «под ключ» парогазового энергоблока на Минской ТЭЦ-5, контракт на осуществление которого был заключен еще в сентябре 2008 года с Китайской национальной корпорацией по зарубежному экономическому сотрудничеству, а финансирование проекта осуществлялось за счет средств кредита Государственного банка развития Китая. Сумма займа составила 260 миллионов евро. Два года ушло на реконструкцию станции, а в декабре 2011 года состоялся первый пуск нового энергоблока. Еще через полтора месяца станция вышла на проектную мощность. Реализация этого проекта позволит экономить не менее 141 тысячи тонн условного топлива в год на производстве электроэнергии в энергосистеме, что обеспечит снижение более чем на 20 миллионов долларов ежегодного оттока валютных средств на приобретение природного газа. По достоинству оценив в данном случае эффективность сотрудничества с китайскими партнерами, бе-

ния своих политических потребностей к конкретной политической партии, способной их реализовать, а через это – и к ее кандидатам. В этот период политические партии, как и все общество, поддержали в 1995 году инициативу Ассамблеи народов Казахстана о продлении полномочий Президента Республики Казахстан Н. А. Назарбаева и принятие новой Конституции страны, продемонстрировав единство в поддержке стратегического направления развития Казахстана как светского, правового, демократического и социального государства. Конституционное закрепление в 1995 году свободы объединений, запрет на ограничение прав и свобод по политическим мотивам, предоставление равных правовых возможностей общественным объединениям обеспечили реальный политический и идеологический плюрализм, реальную многопартийность.

Роль политических партий в становлении государственности носила различный характер, причины которого кроются в том, что в современном трансформирующемся Казахстане уровень демократии пока еще невысок, а политическая социализация включает в себя единовременные и параллельные процессы обучения демократической политической культуре с одной стороны и утрачивания оценок, суждений, политических ориентации и ценностей, присущих тоталитарной системе, с другой. Такая смена механизмов политической социализации в республике осложняется наложением не только социально-классовых, но и национальных противоречий в сочетании с трансформацией политической системы на фоне глубокого системного кризиса. Эта уникальная комбинация факторов серьезно изменила взаимоотношения человека с государством и его институтами, наложила собственную специфику на продвижение общества в сторону политического плюрализма.

Всего в общей сложности в Казахстане действует порядка десяти политических партий. Точное их количество нельзя зафиксировать, так как некоторые из них исчезают (партия Асар, Настоящий Ак Жол), или объединяются, порой временно (Настоящий Ак Жол Б.Абилова и ОСДП Ж.Туякбая), или разъединяются (Коммунистическая партия Казахстана распалась на два блока: КПК с С.Абильдиным и КНПК с В. Косаревым).

Однако, несмотря на внешнюю пестроту, разнообразные названия партий, думается, что они все-таки реально не отражают в своей основе социально-классовую структуру казахстанского общества. И это относится фактически ко всем партиям. Коммунисты, например, и та и другая партия, хотя и претендуют на выражение интересов рабочего класса, реально больше представлены представителями старой, партийной номенклатуры. Партия Ауыл не пользуется в толще сельских производителей авторитетом, о ее существовании, и тем более идейной программе простые сельские жители не имеют ясного представления. То же самое можно сказать и о Партии патриотов Г. Касымова, Азат Б.Абилова. Ни та, ни другая не имеет четких социальных носителей.

Современные партии Казахстана известны, и то в определенной степени, пожалуй, по фамилиям своих политических лидеров, нежели по идейному со-

внесении изменений и дополнений в Конституцию СССР», которым была утверждена новая редакция статьи в Конституции СССР, допускавшая существование наряду с КПСС других политических партий. Фактически же право на существование альтернативные политические партии получили только 1 января 1991 года, когда вступил в силу Закон СССР «Об общественных объединениях».

Вместе с тем возникшая многопартийность была на самом деле фальшивой, поскольку в силу объективных причин ни одна из вновь созданных политических партий не могла составить реальной конкуренции КПСС, а, следовательно, реально участвовать в политической жизни страны.

Как отмечает Президент Республики Казахстан Назарбаев Н. А., «коренным поворотным событием, открывшим дорогу для становления многопартийности, стал распад СССР и его цементирующего элемента в лице КПСС»[1.С.65].

Принципиальные положения развития партий и общественных организаций в Казахстане определены Конституцией РК от 30 августа 1995 г. В частности, пункт 1 статьи 5 гласит: «В республике Казахстан признается идеологическое и политическое многообразие. Не допускается слияние общественных и государственных институтов, создание в государственных органах организаций и политических партий»[2].

Определенную роль в становлении партийной системы Казахстана сыграла и Конституция 28 января 1993 года. Она способствовала созданию нового витка в развитии партогенеза республики. Развитие многопартийности в этот период осуществлялось в новых для государства условиях его суверенитета и независимости. Углубление либерально-демократических реформ перевело взаимоотношения партийно-политических и государственных институтов в плоскость совместной работы по утверждению в мировом сообществе независимого государства Казахстан. Консенсусный потенциал этого Основного Закона страны по вопросам статуса русского языка, гражданства, присутствия понятия «казахская государственность», механизма сдержек и противовесов среди ветвей государственной власти оказался недостаточным, и уже в 1994 году отдельные положения Конституции были подвергнуты критике, что осложнило внутривластную ситуацию в стране. Но именно это послужило катализатором возникновения новых политических партий и объединений. Основной причиной их создания в этот период, выступали личностные соображения, когда в глазах населения политическое объединение определяется личностью ее лидера, в отличие от многих других государств, где чаще всего личность политика определяется его партийной принадлежностью. В этом одна из специфических особенностей партогенеза в Казахстане. В ходе прошедших в это время избирательных кампаний в высший законодательный орган страны стала очевидной другая его специфика, когда электорат высказывает свои предпочтения по линии отличности баллотирующегося политика к партии, которую он представляет (если она имеется), а уже затем к программным установкам этой партии. Известно, что в западных странах этот процесс протекает в обратном направлении: от осозна-

лорусская сторона даже выразила готовность «строить четвертый энергоблок в Минске, в районе Красного Бора, где в настоящее время большие тепловые нагрузки <...> Уже к концу 2012 года реально выйти на подписание контракта <...> По перспективным инвестиционным проектам Минэнерго в период 2012-2015 годов планируется на конкурсной основе привлечь китайских инвестиций в объеме около \$1млрд.»[13].

Инвестиционное сотрудничество с Китаем позволило белорусской стороне вдохнуть новую жизнь и в развитие цементной промышленности страны. Еще в 2007 году перед белорусским правительством была поставлена задача – увеличить ежегодное производство цемента на отечественных предприятиях до 10 миллионов тонн. Для ее решения приступили к реализации инвестиционных проектов с участием Китая. Эти проекты предусматривали создание новых технологических линий по производству цемента «сухим» способом мощностью 1,8 миллиона тонн каждая и углеподготовительных отделений с переводом действующих линий клинкера с природного газа на уголь. Такая линия весной 2012 года была сдана на предприятии «Красносельскстройматериалы». К 1 июля сооружение подобной линии фактически завершили и на Белорусском цементном заводе в Костюковичах. Благодаря реализации этого проекта с привлечением китайских инвестиций 255 человек получили хорошо оплачиваемую работу. На предприятии «Кричевцементношифер» срок ввода новой линии намечен на 1 мая 2013 года. Реализация всех этих проектов позволит довести выпуск цемента в Беларуси в 2015 году до 10 миллионов тонн. При этом его потребление на внутреннем рынке предполагается в объеме около 4 миллионов тонн. А белорусский лидер уже «предложил Китаю создать производство железобетонных изделий на базе пустующих площадей рядом с Белорусским цементным заводом»[14]. Логика этого предложения понятна. Дело в том, что китайская корпорация «Ситик», помогающая модернизировать белорусские цементные предприятия, осуществляет в некоторых европейских странах проекты, железобетонные изделия для которых привозятся из самого Китая. Понятно, что выпуск этих же изделий в Беларуси и последующая их поставка в Европу могут быть весьма выгодны как китайской компании, так и белорусским партнерам в силу того, что продукция нового производства будет поставаться в основном на экспорт. А это – новые рабочие места и валютная выручка.

Если продолжать строительную тему, то необходимо вспомнить и другие проекты прямого инвестирования, которые идут по плану: застройка жилого комплекса «Лебяжий» в Минске и возведение гостиничного комплекса «Пекин». Кроме того, белорусская сторона предложила «китайскому капиталу» прийти в Минск для реализации проекта «Минск–Сити»[15] и увидела принципиальную заинтересованность и готовность партнеров по диалогу оказать содействие в поиске китайских компаний для участия в данном проекте.

Еще одним крупным проектом реализации кредитных соглашений с Государственным банком развития Китая является техническое переоснащение фи-

лиала «Добрушская бумажная фабрика «Герой труда» ОАО «Управляющая компания холдинга «Белорусские обои», где планируется строительство комплекса по производству трехслойного мелованного и немелованного видов картона. В инфраструктуре этого комплекса предусматриваются: «завод по производству беленой химико-термомеханической массы для использования ее в композиции картона, теплоэлектроцентраль, лесная биржа, завод картоноделательных машин, очистные сооружения и цех водоподготовки»[16]. Здесь будет выпускаться 200 тысяч тонн картона в год для изготовления упаковки в полиграфической, фармацевтической, косметической и пищевой отрасли.

В числе других знаковых объектов белорусско-китайского сотрудничества следует назвать: создание нового фармацевтического производства для выпуска лекарственных препаратов с использованием современных биотехнологий, а также строительство завода по производству легковых автомобилей, которое планируется на производственной площадке ОАО «Борисовский завод «Автогидроусилитель» совместно с китайской корпорацией «GEELY». «В 2012 по 2015 годы планируется построить уже новый завод производственной мощностью до 60 тыс. легковых автомобилей, а в 2015–2016 годах довести мощности завода до 120 тыс. авто»[17].

Но, пожалуй, наиболее масштабным в белорусско-китайском инвестиционно-инновационном сотрудничестве должен стать проект Китайско-Белорусского индустриального парка, который будет размещен на площади более чем 80 квадратных километров в Смолевичском районе Минской области. Так, по мнению главы белорусского государства, сегодня важно «не упустить возможности, которые открываются в связи с созданием Китайско-Белорусского индустриального парка, освоением беспрецедентной китайской кредитной линии»[18]. Деятельность парка будет направлена на развитие таких отраслей, как машиностроение, тонкая химия, биомедицина, бытовая техника, электроника. Предполагается, что основными рынками сбыта производимой здесь инновационной продукции станут страны Содружества Независимых Государств и Европы. Ожидается, что здесь будут размещены не только китайские, но и европейские производители: «В Правительстве Беларуси уже обсуждают предложения ведущих мировых компаний, которые готовы участвовать в этом проекте»[19].

На сегодняшний день все организационные вопросы по созданию этого индустриального парка в Беларуси уже решены: подготовлена необходимая нормативная документация; создана Администрация парка; зарегистрирована совместная белорусско-китайская компания по развитию парка. Важной предпосылкой успешного осуществления данного проекта является тот факт, что «заинтересованность в финансировании проекта проявляют два крупнейших банка Китая – Госбанк развития Китая и Эксимбанк Китая. С последним уже заключено соглашение о сотрудничестве при реализации данного проекта, а с Госбанком развития аналогичное соглашение будет подписано в ближайшие месяцы»[20].

HISTORIE A TEORIE POLITICKÝCH STRAN

Магистр истории Великая О.В.

Костанайский государственный университет им. А. Байтурсынова, Казахстан

ФОРМИРОВАНИЕ МНОГОПАРТИЙНОЙ СИСТЕМЫ КАЗАХСТАНА: ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Многопартийность в Республике Казахстан стала вполне обыденным политическим явлением, олицетворяющим демократические процессы суверенной страны. Становление политической системы Казахстана и ее развитие тесно связано с развитием партийной и избирательной системы. Процесс современного партийного строительства с самого начала сопровождался трансформацией политической системы Казахстана, где политическим партиям предстояло определить свое место в политическом процессе. Во многом это было обусловлено тем, что политические преобразования в стране шли параллельно с созданием рыночных механизмов и трансформацией общественного сознания. В силу своей сложности процесс партийного строительства проходил в условиях частой смены политической идеологии, недостатка социальной базы и размытости политических программ у большинства партий. Все это обусловлено не только низким качественным ростом политических партий, но и низкими темпами развития всей партийной системы.

Партийная система современного Казахстана формировалась в период развала советского государства, что не могло не отразиться на ее особенностях. Становление многопартийности в Казахстане имеет общие закономерности со сходными процессами в других странах СНГ.

Практически везде имел место не просто переход от однопартийной системы к многопартийной, а налицо был взаимосвязанный процесс устранения государственно-политической монополии КПСС, создания новой государственности и соответствующей ей партийной системы.

В то же время вполне понятно, что развитие многопартийности в Казахстане имеет свои особенности, обусловленные спецификой исторического, демографического, политического характера, этнокультурного своеобразия, предопределяющие специфику партотроения и функционирования партийной системы в стране.

Одним из этапов демократизации партийной системы можно считать борьбу по поводу отмены статьи 6 Конституции СССР, законодательно закреплявшей руководящую роль КПСС в государстве.

Юридически многопартийность на территории нынешнего СНГ введена Законом СССР от 14 марта 1990 года «Об утверждении поста Президента СССР и

тие «политика». Во-первых, она как наука должна изучать отношения между классами, нациями и другими социальными группами на основе синтеза экологии и политологии, а также наиболее общие закономерности развития человеческих обществ, мировой системы и государств в условиях антропогенно перегруженной Земли, модели их оптимального, устойчивого развития; во-вторых, она должна охватывать сферу практической деятельности, связанную с отношениями между социальными группами, реализующую модели оптимального, устойчивого развития человеческого общества, мировой системы и государств при помощи государственной власти и международных институтов[8].

Важной проблемой является улучшение экологического воспитания, регулярное информирование населения об экологической обстановке в мире, стране и на местах, формирование соответствующего общественного мнения. Надо отказаться от устаревших стереотипов, главной идеей которых является «покорение природы». В экологическом воспитании участвуют все существующие структуры: государство, политические партии, семья, школа, высшие учебные заведения, средства массовой информации. Цель такого экологического воспитания – изменение общественного и индивидуального сознания в сторону более разумного, по-настоящему гуманного отношения к природе, что отразится не только на производстве, но и на образе жизни, потребностях людей.

Литература:

1. Кушлин В.И. Основные принципы и условия осуществления экологического менеджмента в современной России // Проблемы окружающей среды и природных ресурсов. 1996. № 4.
2. Шмидхейни С. Смена курса. Перспективы развития и проблемы окружающей среды: подход предпринимателя. М.: Наука, 1994.
3. Чернышевский Н.Г. Эстетические отношения искусства к действительности // Соч.: в 2 т. Т. 1. М., 1986.
4. Scott Cato, M. Green Economics. London: Earthscan, 2011.
5. Злотникова Т.А. Экологическая безопасность (соотношение экономики, экологии, права) // Экономист. 1996. № 10.
6. Данилов-Данильян В.П., Горшков В.Г., Арский Ю.М., Лосев К.С. Окружающая среда между прошлым и будущим: мир и Россия (эколого-экономический анализ). М.: Перспектива, 1994.
7. Митева Л.Д. Экологическая проблема и позиции левых сил Западной Европы // Социально-политические науки. 1990. № 5.
8. Федотов А. П. Глобальный кризис и новое содержание понятия «политика» // Социально-политический журнал. 1995. № 2.

Кроме того, Китайско-Белорусский индустриальный парк станет крупнейшим проектом, реализуемым Китайской корпорацией инжиниринга и ее головной компаний – Китайской национальной машиностроительной корпорацией – в нашей стране. О серьезности намерений этих структур китайского бизнеса в Беларуси говорит и тот факт, что они планируют в нашей республике реализовать и ряд других проектов, среди которых выделяются: строительство завода по производству сульфатной беленой целлюлозы на базе ОАО «Светлогорский целлюлозно-картонный комбинат» мощностью 400 тысяч тонн в год; строительство в Светлогорске гостиницы с привлечением прямых иностранных инвестиций; создание белорусско-китайской проектной организации.

Весьма важной тенденцией последнего времени в усилении инвестиционно-инновационного сотрудничества Беларуси и Китая становится активное участие в этом процессе представителей регионов двух стран. В частности, в этой связи можно вспомнить создание несколько лет назад Белорусско-Китайского технопарка в зоне высокотехнологичного производства китайского города Чанчунь – административного центра провинции Гиринь, где порядка 15 предприятий, входящих в его состав, имеют давние и устойчивые связи с белорусскими научными и инновационными организациями, а среди совместных проектов выделяется создание предприятий по производству медицинской и лазерной техники, а также по выпуску высокоточных электродвигателей. На первом этапе в Чанчуне под этот технопарк выделили уже «около 30 гектаров земли для строительства офисных и производственных помещений. В дальнейшем возможно выделение еще 30 гектаров»[7].

А на территории другой китайской провинции – Хэйлунцзянь, в ее административном центре – Харбине, успешно работают созданные еще в 2010 году совместные предприятия по производству комбайнов (с участием ПО «Гомсельмаш») и тракторов (с участием ПО «Минский тракторный завод»): «В 2011 году продано более 400 кукурузо- и кормоуборочных комбайнов, 50 тракторов. Растет степень локализации производства, которая доведена до 50 процентов в комбайнах и до 15 процентов – в тракторах <...> Рентабельная работа предприятий позволяет вкладывать средства в дальнейшее их развитие, расширять производственные мощности и активнее продвигать производимую продукцию на китайском рынке»[21]. И речь сегодня идет как о расширении данных производств, так и о выходе на новые совместные проекты. В частности, прорабатывается возможность выпуска в Китае белорусских зерноуборочных комбайнов и другой техники, поэтому Беларусь «заинтересована в развитии партнерства с Харбином и через него в выходе на другие рынки региона»[22].

Не менее мощной выглядит активизация в белорусско-китайском научно-техническом и производственно-кооперационном сотрудничестве провинции Гуандун, где находится корпорация «Мидеа Групп», в 2008 году создавшая в Беларуси совместное предприятие по выпуску сложноремонтной техники. Когда китайская сторона убедилась в надежности и перспективности сотрудничества

с ОАО «Горизонт» в рамках этого СП, она в 2009 году увеличила свою долю в нем с 30 до 51 процента. И сегодня выражает намерение по созданию новых производств на территории Беларуси, в том числе и в рамках Китайско-Белорусского индустриального парка.

Интересна провинция Гуандун для белорусских производителей и тем, что является крупнейшим потребителем интегральных схем, производимых ОАО «Интеграл». В этой же провинции располагаются штаб-квартиры лидеров не только китайского, но и мирового рынка телекоммуникаций – корпораций «Хуавэй» и «ЗТЕ». В Беларуси их больше знают по поставкам телекоммуникационного оборудования. В мае 2012 года корпорация «ЗТЕ» подписала с белорусской стороной меморандум о создании производственного предприятия в Китайско-Белорусском индустриальном парке для продвижения своих технологий и электронных меток. Словом, обмены в научно-технической сфере с данной провинцией развиваются весьма активно. В их рамках отрабатываются совместные проекты в области микропроцессорной техники, программирования и новых материалов. Открываются перспективы сотрудничества в фармацевтической области, в разработке систем управления и программного обеспечения. В частности, конкретным итогом 10-го заседания межправительственной белорусско-китайской комиссии по сотрудничеству в области науки и технологий в мае 2012 года стало заключение соглашения между Белорусским национальным техническим университетом и Линьянским техническим институтом провинции Гуандун об обмене результатами научно-технической деятельности и опытом индустриализации. Тогда же Протокол о намерениях проводить совместные исследования в области разработки интеллектуальной системы управления в чрезвычайных ситуациях подписали ОАО «Агат – системы управления» и Цзинаньский университет. И был поставлен вопрос о необходимости создания Совета управления научно-техническим сотрудничеством Беларуси и провинции Гуандун. Сейчас, в связи с активизацией работ по созданию Китайско-Белорусского индустриального парка, для провинции особый интерес представляет более плотное взаимодействие с Минской областью. При этом, как заметил губернатор провинции Гуандун Чжу Сяодань, «речь идет не только об увеличении товарооборота, но и взаимных инвестициях. Кроме того, есть потенциал для развития сотрудничества в области науки и техники, образования, культуры и туризма»[23].

Как видим, стратегическое партнерство Беларуси и Китая обретает все более зримые практические черты. И этот факт ставит перед представителями белорусской и китайской международной журналистики вполне определенные задачи. При осуществлении таких масштабных планов и проектов, безусловно, новым инновационным содержанием должны наполняться и сами средства массовой информации двух стран, и их взаимодействие по формированию совместного белорусско-китайского медийного пространства как пространства информационно-интеграционных связей, формы и способы которого должны ос-

в) необходим серьезный пересмотр, а может быть и вообще новая разработка основ экологической безопасности и ее неотъемлемой части базовой – международной экологической безопасности. Требуется проработка международно-политических и правовых аспектов концепции международной экологической безопасности. Прежде всего речь идет о комплексе норм предупредительного характера: системе правовых предписаний сотрудничества в чрезвычайных экологических ситуациях; системе международного мониторинга и контроля, включая проведение международных инспекций на местах; порядке обмена экологически безопасными технологиями и др.

Следует кардинально изменить философию и механизм принятия решений по глобальным и локальным модернизационным проектам в отношении их экологической составляющей. Должна быть дана оценка того, насколько полно в них реализованы синхронность и симметричность экономического, научно-технического, социального и культурного прогресса как в пределах отдельных стран и регионов, так и в общепланетарном масштабе. Любой технологический процесс не может считаться совершенным с экологической точки зрения, если он не основан на малоотходной или безотходной технологии, тем более что попытки реализации таких проектов всегда попадут под сильную критику со стороны активистов различных политико-экологических движений и создадут угрозу политической стабильности общества.

Особую актуальность в современных условиях приобретает разработка основ социально-экологической и гуманитарной экспертизы. Например, практическое отсутствие в течение нескольких десятилетий развитого механизма независимой экспертизы в СССР нанесло тяжкий урон экономике общества, деформировало общественное сознание, привело к экологической катастрофе в ряде регионов. Необходимость научного определения места человека, выражения его социальных интересов, духовных запросов и потребностей в общей системе социального проектирования остро проявилась при рассмотрении проектов, строительстве крупных АЭС, ГЭС, водохранилищ, предприятий, затрагивающих коренные интересы отдельных народов и страны в целом[7].

Экологизация сознания, а, следовательно, и политики – не простое накопление знаний, с помощью которых декларируется необходимость защиты и восстановления природной среды существования человеческой цивилизации. Этот сложнейший процесс означает расширение горизонта нравственных отношений, распространение моральной санкции на весь мир живого, всю природу. Экологизация предполагает и фундаментальное изменение в характере мышления. Экологическое мышление в сфере политики – это мышление с иной, постсовременной рациональностью, в соответствии с которой политика с позиции силы должна быть заменена силой политических аргументов.

В связи с тем, что не разработана модель устойчивой мировой системы, не создана наука, изучающая глобальную экологию на основе синтеза экологии, политологии и экономики, предлагается наполнить новым содержанием поня-

Благодаря открытости современных информационных систем завеса секретности вокруг экологических проблем спала. Средства массовой информации дали много сведений о кризисной либо тяжелой экологической обстановке во многих городах и целых регионах, таких как Поволжье, Урал, озеро Байкал.

Большой урон природе был нанесен неограниченной властью государственных монополий – отраслевых министерств и ведомств, которые десятилетиями проводили в жизнь политику индустриального экоцида, подлинные масштабы которого еще предстоит оценить. Примерами ведомственного экоцида являются строительство каскадов ГЭС-гигантов на равнинных реках Волге, Енисее, Ангаре (что привело к затоплению территории, равной всей Франции), планы дальнейшего строительства аналогичных объектов на Алтае, Севере, Дальнем Востоке. А что стало бы с экологией природы при осуществлении проекта пресловутой переброски части стока северных и сибирских рек на юг? Экологическая обстановка в нашей стране коренным образом отличается от современного положения на Западе, где на протяжении последних 10-15 лет планомерно осуществляются экологизация природопользования и энергосбережение, существует хорошо организованное и мощное «зеленое» движение. Это уже означало создание напряженной обстановки, характеризующейся сильным моральным напряжением, имеющим негативную эмоциональную окраску по отношению к органам государственной власти.

Важнейшим звеном системы обеспечения экологической безопасности должна стать государственно-правовая политика и внедрение морально-нравственных норм в экологически ориентированное мышление[6].

По современным понятиям, экологических «проступков» страх жестокого наказания, то теперь этого страха нет, зато появился ужас от масштаба и последствий самих экологических катастроф. Два фактора – экологический кризис и неадекватность политического регулирования неотложного решения проблемы охраны окружающей среды посредством создания правового механизма экологической безопасности приводят к состоянию неуверенности и повышенной восприимчивости к различным рискованным факторам экологической политики имеющим политическую окраску.

Политический механизм включает в себя следующие аспекты экологической безопасности:

а) предметом политического регулирования являются не отношения между природой и человеком, а сам человек, его права и экологические интересы, деятельность общественных организаций, национальностей и народов, территориальных образований;

б) основу экологической безопасности составляет право человека на благоприятную окружающую среду. Этому праву должна соответствовать обязанность государства обеспечить рациональное, экологически целесообразное, эффективное использование природных ресурсов в интересах людей;

ваивать, в первую очередь, журналисты-международники. Выработывая новые творческие стратегии по освещению тематики белорусско-китайского взаимодействия, они должны, прежде всего, опираться на всю полноту имеющейся информации для получения всесторонней и достоверной картины происходящего. Тогда это будет способствовать появлению продуктивных публицистических идей, чего пока, как уже отмечалось выше, еще явно не хватает в данном конкретном случае международному сегменту белорусской журналистики.

Литература

1. Мамонов, М. Инерция и новации во внешней политике Китая / М. Мамонов // [Электронный ресурс]. – 2010. – URL: <http://www.intertrends.ru/twenty-four/005.htm>
2. Подолько, Е. Глобализация в китайской внешней политике / Е. Подолько // [Электронный ресурс]. – 2006. – URL: http://www.rau.su/observer/N8_2006/8_09.HTM
3. Завадский, М. Первоначальное накопление технологий / М. Завадский // [Электронный ресурс]. – 2012. – URL: <http://expert.ru/expert/2012/12/pervonachalnoe-nakoplenie-tehnologii/>
4. Цзайци, Л. Внешняя политика КНР и перспективы китайско-российских отношений / Л. Цзайци // Мировая экономика и международные отношения . – 2004. – № 9. – С. 84–90.
5. Шенкар, О. Китай XXI век / О. Шенкар // [Электронный ресурс]. – 2005. – Режим доступа: <http://lib.meta.ua/book/25713/>
6. Совместная декларация Республики Беларусь и Китайской Народной Республики от 5 декабря 2005 года [Электронный ресурс]. – 2005. – URL: http://www.belaruschina.by/ru/belarus_china/declaration.html
7. 10 октября Александр Лукашенко посетил Всемирную выставку «ЭКСПО-2010» в Шанхае [Электронный ресурс]. – 2010. – URL: <http://www.president.gov.by/press30106.html#doc>
8. Беларусь рассчитывает на расширение совместных проектов с Китаем – М. Мясникович [Электронный ресурс]. – 2011. – URL: <http://www.belaruschina.by/ru/news/2011/December/09December-839.html>
9. Александр Лукашенко встретился с Заместителем Председателя Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей КНР Лю Юнсяном [Электронный ресурс]. – 2012. – URL: <http://www.president.gov.by/press132936.html>
10. Залесский, Б. Л. Журналистика глобального сообщества. Теория и практика / Б. Л. Залесский. – Saarbrücken, Deutschland : LAP LAMBERT Academic Publishing GmbH & Co. KG, 2012. – 108 с.
11. Беларусь реализует с Китаем инвестпроекты общей стоимостью \$ 5,5 млрд. – А. Тозик [Электронный ресурс]. – 2012. – URL: <http://www.government.by/ru/content/4273/print>

12. Премьер-министр Беларуси Михаил Мясникович встретился с заместителем председателя Центрального военного совета КНР Сюй Цайхоу [Электронный ресурс]. – 2012. – URL: <http://www.government.by/ru/content/4491>

13. Александр Лукашенко совершил рабочую поездку в Минскую область [Электронный ресурс]. – 2012. – URL: <http://www.embassybel.ru/news/877185672a37.html>

14. 10 августа Александр Лукашенко посетил Белорусский цементный завод в Костюковичском районе [Электронный ресурс]. – 2012. – URL: <http://www.president.gov.by/press139289.html>

15. А. Тозик обсудил с замминистра коммерции КНР реализацию крупных инвестиционных проектов [Электронный ресурс]. – 2012. – URL: <http://www.government.by/ru/content/4333>

16. Кредитование проекта Добрушской бумажной фабрики составит \$296,3 млн. и 328,6 млн. китайских юаней [Электронный ресурс]. – 2012. – URL: <http://www.government.by/ru/content/4506>

17. В Борисове Премьер-министр Республики Беларусь Михаил Мясникович посетил место будущей сборки легковых автомобилей [Электронный ресурс]. – 2012. – URL: <http://www.government.by/ru/content/4338>

18. Александр Лукашенко представил в должности нового Министра иностранных дел Владимира Макея [Электронный ресурс]. – 2012. – URL: <http://www.president.gov.by/press132524.html>

19. Беларусь и Китай имеют резервы для расширения торгово-экономического сотрудничества – М. Мясникович [Электронный ресурс]. – 2012. – URL: <http://www.government.by/ru/content/4400>

20. А. А. Тозик встретился с делегацией китайской компании CAMCE [Электронный ресурс]. – 2012. – URL: <http://www.government.by/ru/content/4561>

21. А. Тозик встретился с президентом компании «Харбин Дунцзинь Групп» Чжан Дацзюнем [Электронный ресурс]. – 2012. – URL: <http://www.government.by/ru/content/4399>

22. Первый заместитель Премьер-министра Беларуси Владимир Семашко встретился с делегацией из КНР [Электронный ресурс]. – 2012. – URL: <http://www.government.by/ru/content/4480>

23. Михаил Мясникович встретился с китайской делегацией во главе с губернатором провинции Гуандун Чжу Сяоданем [Электронный ресурс]. – 2012. – URL: <http://www.government.by/ru/content/4597>

сидов азота. «Кислотные дожди» наносят непоправимый урон лесным богатствам многих стран, отравляют озера и реки. В результате гибнут промысловые породы рыб, заражаются флора и фауна.

Необходимо преодолеть устоявшиеся стереотипы мышления относительно того, что экологический кризис охватил только Запад, а у нас государство осуществляет экологическую политику, отводя и парируя возникающие рискогенные факторы в ином поле координат и в иной политической логике. На Западе, в развитых и сложившихся демократических странах, данная экологическая проблема связана с проблемой человека как центральной во всем комплексе глобально-экологических проблем современности. Необходимо сказать, что в ходе общественного развития XIX-XX вв. оказались в значительной мере утраченными основополагающие принципы бытия человека в мире, выработанные человечеством на протяжении своей истории[4].

В настоящее время средства массовой информации с подачи весьма авторитетных ученых и специалистов, а вслед за ними и представители законодательных и исполнительных органов государственной власти говорят чуть ли не о приближении экологического краха, результатом которого является резкое снижение уровня средней продолжительности жизни человека. Так, прямо указывается на то, что экологическая безопасность становится препятствием социально-экономического развития общества в России. Это не совсем так.

В самом ходе изменения окружающей среды под влиянием хозяйственной деятельности человека нет ничего катастрофического. Это не оптимальный процесс проб и ошибок, которому созвучна деятельность самой экологической системы. В результате, с одной стороны, сокращается традиционная экологическая система, уменьшается разнообразие видов, с другой, создается новая экосистема как совокупность биотопов и биоценозов, сопровождающих созидательную (для свое блага) и разрушительную (для экологической системы) деятельность человека. Но остановить сам процесс воспроизводства живого ему не под силу. Экология как система, воспроизводящая саму себя, весьма инерционна, поскольку насчитывает 4 млрд лет, человек же – не более 2 млн лет.

Однако трансформация природной среды в антропогенную – неизбежность развития цивилизации. Остановить развитие – значит вымереть, ибо человечество утратило ту экологическую систему, которая обеспечила ему выживание путем собирательства. Оно обречено на вечное развитие, но в рамках козволюции с природой[5].

Другое дело, что социально-экономическое развитие должно происходить с учетом возможностей природной среды восстанавливать свои качества.

До последнего времени преобладали подходы, в которых человеческое измерение было представлено в самом общем виде, без прямого обращения к анализу основных мотивов, целей и задач материально-технической деятельности человека, взятой в ее связи с духовно-гуманистическим пониманием полноты человеческой жизни.